

ВЫБОР

Я

Поверить и простить

Ноябрь, кроме холодов, принес нам новости и «покруче». После недолгого летнего затишья вновь полезли вверх цены на хлеб, проезд в общественном транспорте и даже на водку. Сколько продержатся цены на другие товары, неизвестно, но ждать каких-то послаблений не стоит. И вновь заметались в наших головах мысли: как прожить от зарплаты до зарплаты, на какие «шиши» справиться себе ботинки к зиме и дочери теплое пальто? А тут обещают еще и квартплату повысить, цены на бензин... Вот и «крутись» как умеешь, «вписывайся» в этот самый рынок.

В этой суете, бестолковщине, суровости наших дней есть явление, к которому невозможно относиться равнодушно, мимо которого грех проехать или отмахнуться. Речь идет о наших детях, попавших между жерновами мельницы, название которой «рынок». Душа спокойна лишь за внучку, которая еще ходит под стол пешком. Пока спокойна. А как быть тем родителям, чьи дети уже закончили учебу в школе или заканчивают ее в этом году? Куда их пристраивать, как они будут жить?

Со многими пришлось беседовать на эту тему. Складывается впечатление, что нашему родному государству до тех, кто входит в самостоятельную жизнь, нет никакого дела. Ему сейчас не до подростков. Только нет-нет да и приходит в голову такие мысли: а кто же будет трудиться в цехах наших заводов и на стройплощадках лет эдак через пять? Те парни и девушки, которые освоили новую профессию «челнока» и торгуют сейчас на толчках и разных рынках, к станкам уже не встанут. «Живая» копейка она всегда притягивает к себе. Да и потом, кто сейчас ждет подростков на производстве, если оно повсеместно сворачивается?

Есть среди них и те, кто ищет и находит применение своим силам. Только вот не там, где нужно нашему обществу. Предоставленные самим себе, подростки начинают заниматься грабежом, воровством. Сначала мелким, затем идут на «крупные» дела, проходя уроки своего опасного ремесла у вернувшихся из мест заключения наставников.

На одной из встреч на комбинате начальник городского отдела внутренних дел Ф.А. Булатов привел такие данные: из задержанных в Магнитогорске преступных групп, занимающихся квартирными кражами, в каждой есть несовершеннолетние. А одна шайка почти полностью состояла из малолеток. Действовала она в 133 микрорайоне, совершив 14 квартирных краж.

С малолетними ворами пришлось встретиться не так давно и автору этих строк. Встреча произошла в промышленном отделении милиции почти сразу после их задержания на месте преступления — в ЛПЦ-6, где они воровали...расплавленное олово. Среди подростков выделялась восемнадцатилетняя симпатичная девушка. Оказалось, что живет она с бабушкой, одна воспитывает ребенка. О своих родителях имеет, можно сказать, весьма смутное представление. Что толкнуло ее лезть через окно в цех, ведром черпать металл из печи, рискуя остаться без рук?

— Вы смогли бы прожить на 24 тысячи рублей в месяц? — вопросом на вопрос ответила она, имея в виду пособие на ребенка. — Я не смогла. Бабушка помогает, но и ее пенсии не хватает на все расходы. На какие деньги одеваться и кормить ребенка, не знаю.

Признаться, не особо уютно чувствовал я себя, когда она произнесла эти слова. Она закурила, а я ждал, когда этот еще по сути дела ребенок начнет задавать мне, взрослому человеку, вопросы: как жить дальше? На миг представил, что на ее месте сидит моя дочь, а вон тот выхристый паренек, промышлявший вместе с девушкой оловом, мой сын... Не по себе стало от этих мыслей.

Можно понять этих подростков. Можно даже, на мой взгляд, простить на первый раз. Но кто даст гарантии, что завтра нужда снова не погонит еще не окрепших детей на новые преступления? Кто защитит их от всякого рода нападений? С государством все ясно: оно, хотите этого или нет, просто отмахнулось от своих юных граждан. Школа, учителя вынуждены сейчас заниматься борьбой за маломальски сносную зарплату, за выживание в условиях перехода к рынку. Можно их упрекнуть за то, что воспитательный процесс стал затухать. Но что толку от этих упреков? Да и нужно ли сейчас искать виновных нам, родителям? Вполне очевидно, что настала пора самим всерьез заняться воспитанием своих детей. Мы же пока надеемся на школу, разные там дворовые клубы, дома пионеров и школьничков.

Вспомните, когда вы в последний раз беседовали с сыном или занимались с ним каким-нибудь полезным по дому делом? Присмотритесь, чем он интересуется, какие друзья окружают его? И вообще вникните в его мир, постарайтесь понять его и, самое главное, постарайтесь защитить от всякого рода неприятностей.

Не подумайте, что это какая-то агитация. Ведь это же ради нашего с вами, родителями, благополучия необходимо. Кому как не к детям мы приклоним свои головы в преклонном возрасте?

Кто как не сын или дочь подадут кружку воды и краюху хлеба. Помните об этом нужно всегда, потому как еще неизвестно, что нас ждет в старости.

ДЕНЬГИ

По очереди "ударим" банкоматом

«Уважаемая редакция!

В вашей газете от 29 октября с. г. в материале под названием «Не оказаться бы на обочине» приведены слова заместителя директора «Промстройбанка» А. В. Степанова: «Проблем с наличностью у нас никогда не было». Но позвольте задать следующий вопрос: почему пенсионеры не могут получить свои несчастные дивиденды, почему у банка стоит очередь до вокзала?

В. НИКОЛАЕНКО.

Вот такое письмо пришло к нам в редакцию. Засомневались в правильности слов А.В. Степанова и мы: ведь действительно у «Промстройбанка» всегда выстраиваются длинные очереди пожилых людей, которые на чем свет стоит «костыряют» банковских работников и все остальное в этой жизни. Побывал наш корреспондент в этом банке. Конечно, засвидетельствовать лично, есть ли здесь наличные деньги или нет, ему не удалось, так как доступ в его хранилища строго ограничен, в том числе и газетчиком. Но Александр Васильевич со всей ответственностью заявил:

— Деньги в банке есть всегда. Я уже не один раз говорил, что проблемы с наличностью у нас практически не существует. В отличие от других банков города мы имеем собственную систему инкассации, которая позволяет нам оперативно доставлять наличные деньги из торговой сети в банк. Мы гарантируем подкрепление наличностью наши филиалы.

— Да, очереди у нашего банка есть, — продолжает Александр Васильевич. — Я хочу принести извинения вашему читателю и, очевидно, нашему клиенту за те неудобства, которые он испытал. Нам очереди волнуют не в меньшей степени, чем клиентов. В данное время нами принимается ряд довольно-таки существенных мер по улучшению качества обслуживания клиентов, что позволит избавить их от очередей.

В настоящее время «Промстройбанк» имеет свои филиалы по следующим адресам: улица Гагарина, 17, причем там действуют два зала, центр по работе с населением, который находится по улице Труда, 14 и девять филиалов, расположенных на комбинате. Но и этого количества банковских рабочих мест оказалось недостаточно, чтобы ликвидировать очереди, сократить время проведения денежных операций. В настоящее время готовятся к открытию новые филиалы: на комбинате, а точнее на ЛПЦ № 8, и в жилом массиве правобережных районов Магнитогорска. Здесь запланировано открыть 15–20 филиалов. Уже известны адреса, куда клиенты смогут обращаться в конце этого и начале будущего года. Это помещение лица, где сейчас готовят банковских работников, библиотека металлургов по улице Советской Армии. Начались работы по оборудованию филиала по улице Энгельса, в здании ЖЖК комбината. Прорабатывается вопрос об открытии филиала на пересечении улиц К. Маркса и Завенягина.

Это, как отметил А. В. Степанов, ближайшая перспектива. Наличие необходимых средств позволяет банку открыть новые филиалы и тем самым расширить сферу деятельности. Будут продолжены работы по компьютеризации денежных операций. Сейчас банк уже имеет новейшую компьютерную систему, действует мобильная группа, в составе которой — опытные специалисты по оперативной ликвидации сбоев в работе электронной техники.

— Автор письма упрекает нас в том, что мы, «крутим» деньгами, наживаем себе на очередях миллиарды, — говорит А. В. Степанов. — Скажу одно: банк — не камера хранения, куда вы, допустим, сдаете на время чемодан и получаете его обратно. Наша задача — аккумулялировать денежные средства, направлять их на развитие выгодных отраслей, предоставляя своим клиентам под проценты кредиты. Вот где мы получаем прибыль, которая идет на начисление процентных ставок нашим вкладчикам, выплату дивидендов, капитализацию вкладов.

Сегодня «Промстройбанком» затрачены огромные средства на приобретение системы наличных расчетов посредством магнитных карточек. Уже в первом квартале будущего года в Магнитогорске будут установлены так называемые банкоматы, которые позволят нашим клиентам получать наличные деньги без участия банковских работников. Все операции за них выполнит автомат, причем, в считанные секунды. Владелец такой карточки сможет вести расчеты за покупку товаров в магазине. На первом этапе внедрения этой системы планируется установить несколько таких банкоматов в здании «Промстройбанка», в заводоуправлении АО ММК.

Подробно об этой системе мы еще расскажем нашим читателям. Особо хотелось подчеркнуть тот факт, что она, конечно, при умелой эксплуатации, полностью ликвидирует длинные очереди, ту нервозность и напряжение, которые создают сейчас клиенты банка. По общему выражению А.В. Степанова, это своего рода революция в банковском деле обслуживания клиентов.

— Сейчас услугами нашего банка пользуются более 100 тысяч человек, — говорит заместитель начальника отдела вкладных операций Ольга Борисовна Нугаева. — Много среди них пенсионеров и тех, у кого низкие денежные доходы. Казалось бы, у клиентов нет острой необходимости выстоять в очередях, чтобы попасть в банк и сделать малозначительную запись или сверить свои счета. Но инфляция, падение курса рубля, рост цен на товары и услуги вызывают у них неуверенность в завтрашнем дне, недоверие. Вот и идут они в банк, чтобы решить свои проблемы.

Что касается инвалидов, то О. Б. Нугаева предлагает им все денежные операции производить при помощи доверенных лиц, оформив для этого соответствующие документы. Нет нужды занимать очереди для того, чтобы получить информацию. Для этого в банке существует справочная служба.

Вот такие разъяснения дали нам по поводу письма нашего читателя в «Промстройбанке». Хочется верить, что все задуманное здесь будет претворено в жизнь. Обычно банкиры слов на ветер не бросают. Потому как обещания для них — это тоже деньги. Доверие своих клиентов всегда было святым делом.

Учиться, потом защищаться

Не так давно мой знакомый возвращался из командировки по Верхнеуральской трассе. Уже на выезде с дамбы Магнитогорского моря его остановили одетые в комфляжную форму охранники с карабинами наперевес. Стали требовать водительское удостоверение, начали допытываться, что он везет, куда едет и т.д. и т.п. Одним словом, произвели задержание. Имели ли они на это право? Юрист их действия квалифицировал, как самоуправство чистой воды.

Что делать в таких случаях? В суд обращаться. Так ведь зареоктит, не докажешь свою правоту, только нервы и время зря угробишь. И то верно. У нас это делают вполне квалифицированно. Конечно же, не в вашу пользу.

В трамвае случайно услышал разговор двух женщин о том, что бывший муж одной из них скрывается от алиментов и не может никто найти на него управы. Помню, как сосед добивался квартиры, переданной ему по завещанию родителями. Домоуправление до того заморочило ему голову, так обставило передачу квартиры в его собственности, что он чуть было не махнул рукой на всю эту затею. Помог ему оформить документы опытный юрист.

Моего мужа (брата, сына) задержали сотрудники милиции, избili, забрали деньги. Что делать? Отвечаем: провести медэкспертизу, написать заявление в прокуратуру. Делать все это надо быстро и очень настойчиво, с соблюдением всех формальностей.

Телефонный звонок в редакцию: нам отказали в регистрации малого предприятия, куда обращаться? Как же вы работать собираетесь, если таких элементарных вещей не знаете? Может, этим отказом спасли вас от дальнейших неприятностей?

А вот совсем «свежий» вопрос: имеют ли право без моего согласия перечислять заработную плату или страховку в «Промстройбанк»?

С юридической безграмотностью нашего населения приходится встречаться, как говорится, на каждом шагу. Воспитанные по принципу: партия сказала — надо сделать, хоть кровь из носа, комсомол, само собой, ответил — есть. Бывшие советские люди настолько беспомощны в, казалось бы, простейших жизненных ситуациях, вопросах юриспруденции, что только диву даешься.

Как исправить такое положение, которое явно устраивает тех, кто имеет хотя бы небольшую власть и очень много амбиций? Обращаться к журналистам в редакцию? Но они не всегда разбираются во всех нюансах правоведения, а наука эта сложная, в ней важны все тонкости. Так что лучше уж к юристу следует обращаться, к профессионалу. Но и за эту услугу сейчас надо выкладывать денежки. У кого нет такой возможности, а вообще я бы посоветовал всем, следует заняться юридическим образованием самостоятельно. Хотя бы изучить ту часть, где расписаны наши права. Если мы не овладеем юридической грамотностью, то обвести нас вокруг пальца — дело, ну, очень простое. И винить останется только себя.

В. ВОЛОДИН.

ЖИЗНЬ

Мне нужен сын, а не гарантии

Очень горько сознавать, что нынешняя жизнь ломает те принципы, которым следовал большую часть жизни. Вспоминаю, с каким трепетом шел я служить в армию, как гордились, что служат в гвардейской части мои сыновья. Давно они вернулись домой, работают на комбинате, но до сих пор хранят гвардейские знаки и сержантские погоны. А как же, память!

Это было раньше. И вдруг столкнулся с проблемой, как избавиться от службы в армии младшего сына, достигшего призывного возраста. Вот, скажете вы, наверное старших сыновей воспитывал в духе патриотизма, внушал им, что служба в армии — это почетный долг. Да, внушал. Теперь же я все больше убеждаюсь, что армия — это удел только тех, кто в силу своей порядочности или за неимением влиятельных знакомых, не может уклониться от службы.

Недавно мне пришлось лежать в одной палате с мальчиком призыва осени 1993 года. И что же я узнал? С момента призыва они ни разу не получали так называемое денежное довольствие, ходят в обносках. В роте верховодят не командиры, а старослужащие, которые могут за любую провинность избить. Сами же потерпевшие из-за страха быть наказанными еще и командирами, молчат.

Кто даст мне гарантии, что мой сын, моя опора в старости, вернется через два года домой живым и невредимым? Трудностей он не боится, но вот сможет ли постоять за себя, не знаю. Что делать мне в такой ситуации — просто ума не приложу.

Б. ВЕРИГИН.

Материалы полосы подготовил В. РЫБАК.